Элли Гриффитс

Девочка по имени Справедливость

Происшествие в Северной башне

Девочка по имени Справедливость

Элли Гриффитс

Происшествие в Северной башне

«Эксмо»
2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гриффитс Э.

Происшествие в Северной башне / Э. Гриффитс — «Эксмо», 2019 — (Девочка по имени Справедливость)

ISBN 978-5-04-108961-0

После смерти её матери отец Джастис, королевский адвокат, отправляет девочку в слегка зловещую школу-пансион Хайбери-Хаус. С двенадцати лет она училась дома, и пойти в школу для неё – настоящее испытание. Но Джастис довольно быстро осваивается на новом месте и даже заводит друзей. Только она никак не может отделаться от мысли, что в школе скрывается тайна! У Джастис нюх сыщика, ведь её мама писала детективные романы, а папа – адвокат, поэтому, когда начинается снегопад и пансион оказывается отрезан от цивилизации, а в бассейне находят тело её учительницы мисс Томас, Джастис понимает, что только она способна разоблачить преступника!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-108961-0

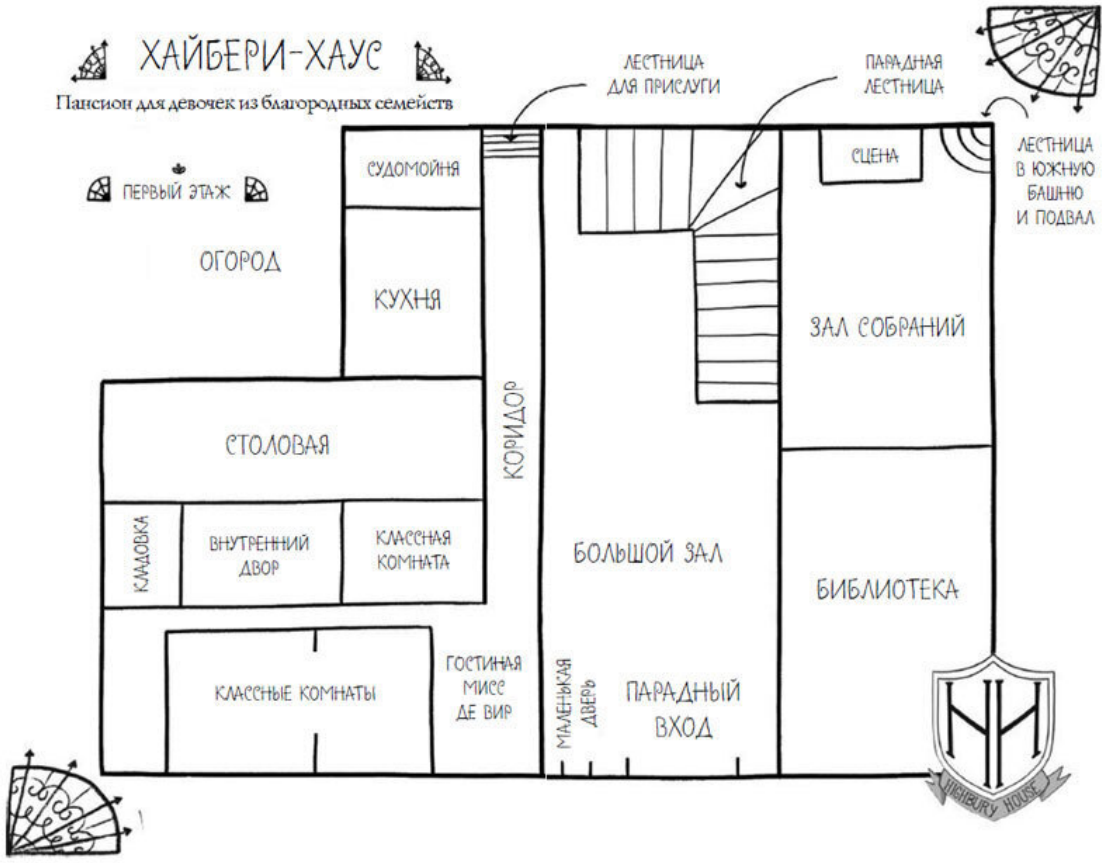
© Гриффитс Э., 2019
© Эксмо, 2019

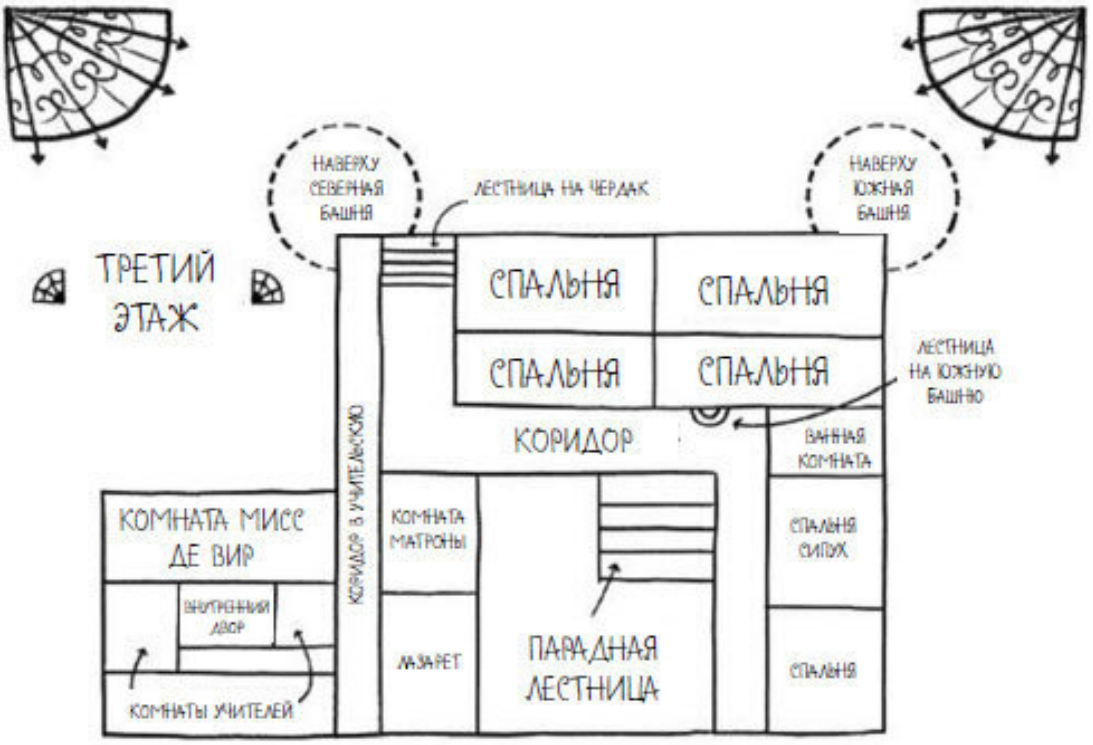
Содержание

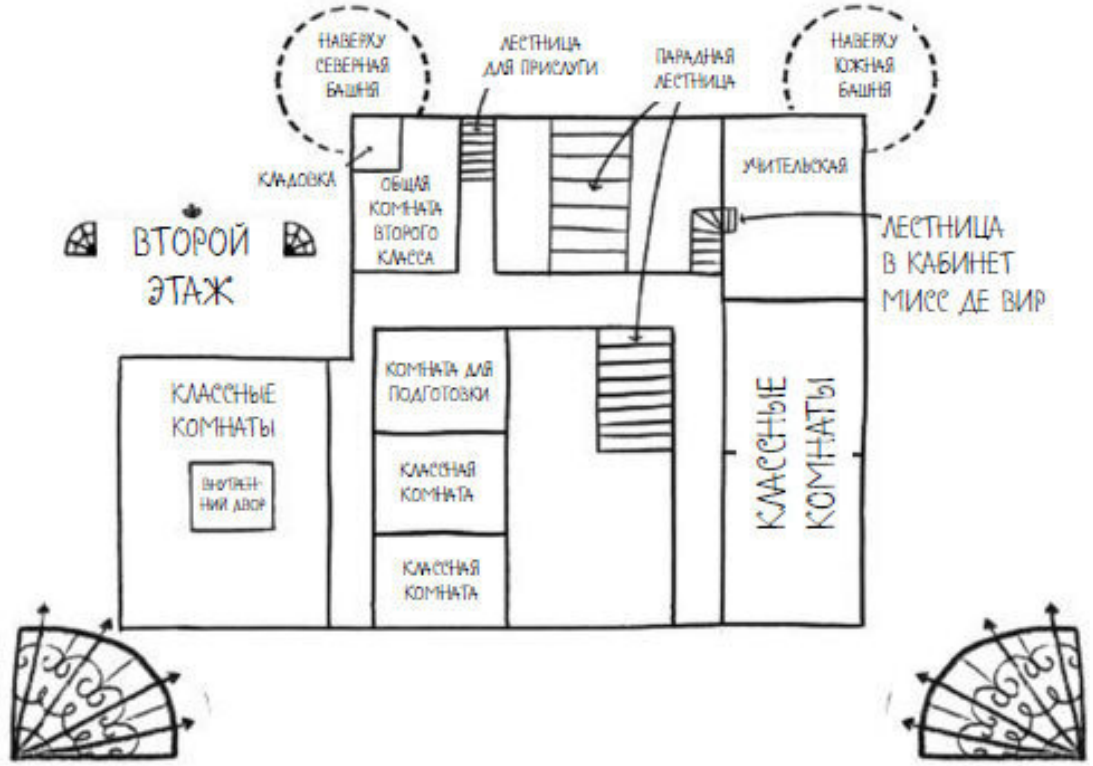
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Элли Гриффитс
Происшествие в Северной башне

Алексу и Джульетте




НАВЕРХУ СЕВЕРНАЯ БАШНЯ
ЛЕСТНИЦА НА ЧЕРДАК
НАВЕРХУ ЮЖНАЯ БАШНЯ
ТРЕТИЙ ЭТАЖ
СПАЛЬНЯ
СПАЛЬНЯ
СПАЛЬНЯ
СПАЛЬНЯ
ЛЕСТНИЦА НА ЮЖНУЮ БАШНЮ
КОРИДОР
КОРИДОР В УЧИТЕЛЬСКУЮ
ВАННАЯ КОМНАТА
КОМНАТА МИСС ДЕ ВИР
КОМНАТА МАТРОНЫ
СПАЛЬНЯ СИРОТ
ВНУТРЕННИЙ ДВОР
ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА
ЛАЗАРЕТ
СПАЛЬНЯ
КОМНАТЫ УЧИТЕЛЕЙ


НАВЕРХУ СЕВЕРНАЯ БАШНЯ
ЛЕСТНИЦА ДЛЯ ПРИСЛУГИ
ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА
НАВЕРХУ ЮЖНАЯ БАШНЯ
КЛАДОВКА
ОБЩАЯ КОМНАТА ВТОРОГО КЛАССА
УЧИТЕЛЬСКАЯ
ВТОРОЙ ЭТАЖ
ЛЕСТНИЦА В КАБИНЕТ МИСС ДЕ ВИР
КЛАССНЫЕ КОМНАТЫ
КОМНАТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
ВНУТРЕННИЙ ДВОР
КЛАССНАЯ КОМНАТА
КЛАССНЫЕ КОМНАТЫ
КЛАССНАЯ КОМНАТА

Глава 1

9 октября 1936 года

Стоило ей увидеть школу, и Джастис Джонс сразу поняла, без убийства здесь не обойдётся. Конечно, она не стала произносить это вслух. Водитель такси вполне мог оказаться шпионом. По правде сказать, всю дорогу он молчал – и лишь однажды проворчал нечто невразумительное, когда с трудом поднял чемодан Джастис, чтобы уложить его в багажник, однако девочка прекрасно понимала, что молчание – ещё не признак невиновности. Как любил повторять Лесли Лайт, частный детектив: важно как раз то, о чём подозреваемый молчит, вот на что нужно обращать внимание.

Школу она заметила за много миль – громоздкое мрачное здание с башнями. Казалось, его специально построили так, чтобы ни у кого не оставалось сомнений: школа – это серьёзно, школа не для веселья, школа очень похожа на тюрьму. Джастис пристально смотрела на неё, не мигая, будто играла в гляделки, – кто первый сдастся.

Здание кажется таким большим, подумала она, только потому, что стоит на равнине. Ромни-марш – топи, вот что сказано на карте, но Джастис видела только бескрайние серые поля, неприглядные и бесцветные, почти сливающиеся с небом. Где-то за полями должно быть море, но его не видно, зато высоко в небе раздаются безутешные крики чаек. Хорошо, что её сложно напугать, ведь нет места страшнее Хайбери-хаус, пансиона для благородных девиц.

Джастис достала из сумки дневник и написала:

> ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ХАЙБЕРИ-ХАУС
>
> Похож на замок Дракулы и/или тюрьму. Вокруг сплошные равнины, довольно унылые. Как и моё настроение. В округе только одна фирма такси: «Най и сын». Думаю, меня везёт сам Най, а не его сын, на вид ему лет 100. И, скорее всего, он шпион. Шансы сбежать из школы незамеченной – минимальные. При этом вероятность убийства высокая.

– Почти приехали, – сказал вдруг Най.

Джастис взглянула на часы. Ещё только пять вечера, но уже темно, как ночью. Чего ещё ждать, когда поступаешь в школу в октябре.

– Какой он, Хайбери-хаус? – спросила она, хватаясь за возможность получить сведения от ценного информатора. – Я никогда не училась в пансионе.

На самом деле она вообще никогда не ходила в школу.

Най помолчал пару секунд, покусывая длинные седые усы. Затем произнёс:

– Я редко общаюсь с местными. Хотя мой брат приезжал сюда на прошлой неделе.

– Правда? – спросила Джастис. – Он тоже водит такси?

– Нет, – сказал Най, вильнув на дороге, чтобы избежать столкновения с цаплей. – Он владелец похоронного бюро.

– Да что вы? – оживилась Джастис. – Кто-то умер?

Но Най не стал отвечать, и остаток пути они ехали молча.

Джастис глядела на башни, которые приближались с каждой секундой. Небо потемнело, и зловещая луна выплыла из-за облаков. Най остановился и вышел из машины, чтобы отпереть тяжёлые железные ворота с каменными грифонами с обеих сторон. У него есть ключ, заметила Джастис. Что же это за школа, где учеников держат под замком?

Надпись на воротах ещё можно было разобрать, несмотря на сумрак.

Хайбери-хаус

Школа-пансион для девочек
из благородных семейств

Интересно всё-таки, что это за такие благородные семейства? У Джастис появилось нехорошее предчувствие, что никто из обитателей серого каменного поместья не отличается особым благородством.

Най въехал в ворота и продолжил путь. Дорога тянулась бесконечно. Джастис заметила спортивные площадки (она плохо разбиралась в командных играх), пристройки и теплицу. Такси остановилось у высоченных дубовых дверей. Най выскочил из автомобиля на удивление быстро и ловко для человека его возраста, вытащил чемодан Джастис из багажника и снова пробурчал что-то невнятное – то ли «прощай», то ли «удачи». И уехал, оставив Джастис совершенно одну перед запертыми дверями.

Постучаться или не стоит? Пока она ждала на холоде, выдыхая облачка пара, чёрная птичка – или летучая мышь – кружила над одной из башен. Джастис захотелось развернуться и броситься наутёк, но Най уже пропал из виду, к тому же куда она пойдёт? «К чёрту твою храбрость», – говаривала её мама. Джастис не очень-то понимала, что это значит, но это слова из «Макбета», а она точно знала, что у этой истории не совсем счастливый конец.

Джастис всё ещё стояла в нерешительности, когда внутри со скрипом отворилась небольшая дверка. Крошечный, но при этом весьма грозный силуэт возник на пороге.

– Ты Джоанна? – послышался голос.

– Нет, – сказала Джастис.

Женщина, на которой Джастис теперь разглядела форму медсестры, сверилась со списком.

– Тут сказано, Джоанна Джастис. Новая девочка.

– Меня зовут Джастис. Джастис Джонс.

– Вот как, – сказала женщина с досадой. – Мы решили, что это ошибка. И записали тебя как Джоанну.

– Наверное, вы имели в виду Джонс. Это моя фамилия. А зовут меня Джастис, – пояснила она. – Мой отец адвокат.

– Это нам известно, – сказала женщина. – Герберт Джонс, королевский адвокат. Известная личность, не так ли?

– Он защитил в суде немало убийц, – сказала Джастис.

Женщина смерила её пристальным, жёстким взглядом, будто заподозрила в наглости.

– Я матрона, – сказала она, внезапно улыбнувшись и выставив пожелтевшие зубы. – Хатчинс возьмёт твой чемодан.

Не успела она договорить, как из-за угла появился мужчина. Ростом не меньше девяти футов, широкоплечий, с неправдоподобно маленькой головой. Он бросил на Джастис странный взгляд – то ли неприветливый, то ли даже сочувственный, сложно сказать. Джастис попробовала улыбнуться, но никакой взаимности не последовало. Хатчинс поднял её чемодан одной рукой и, заваливаясь набок, потопал прочь.

– Заходи, Джастис, – сказала матрона таким тоном, будто Джастис заставляет её ждать. – Хатчинсу пора запирать.

Прижимая к себе дорожную сумку и клюшку для лякросса[1], Джастис переступила порог Хайбери-хаус.

Она оказалась в просторном зале с деревянной обшивкой, где каждый шаг отзывался эхом. Широкая лестница вела наверх, вдоль унылых портретов людей, которые выглядели так, будто скончались лет сто назад. Рыцарские доспехи стояли по стойке «смирно» возле камина,

[1] *Лякросс* – контактная спортивная игра с использованием небольшого резинового мяча и клюшки с длинной рукоятью. *(Здесь и далее прим. ред.)*

где лежало лишь одно давно остывшее полено. Джастис невольно поёжилась. Внутри было не намного теплее, чем снаружи.

– Я попросила Еву приглядеть за тобой, – предупредила матрона. – Она сейчас в общей комнате для второклассниц[2].

То есть Ева и Джастис ровесницы. Им по двенадцать. Хотя вполне возможно, что Еве уже тринадцать. Джастис сказали, что её определят во второй класс, одна радость – она хотя бы не будет самой младшей в школе. В Хайбери-хаус всего восемь классов, с первого по верхний шестой, а ещё нечто совершенно необъяснимое под названием «дополнительная ступень».

– Не терпится познакомиться с ней, – сказала Джастис.

Матрона пришла в ужас от столь неслыханной дерзости. Очевидно, надо было молчать.

– У тебя есть медицинская карта?

Джастис порылась в сумке и протянула ей карту.

– Хорошо. Иди за мной, – сказала матрона.

Джастис старалась запомнить дорогу, но тщетно. Они прошли несколько комнат, затем пересекли небольшой внутренний дворик (с блёклой, потрёпанной ветром растительностью), столовую, поднялись по каменной лестнице вдоль обшитого деревом коридора и, наконец, добрались до небольшой комнаты со скамьями у окон и помятыми диванами. Видимо, Ева сидела на одном из них.

– Ева, это Джастис, – сказала матрона. – Не Джоанна, а Джастис.

– Ну и ну, – сказала Ева, тараща глаза.

Ева была низенькой девочкой со светло-русыми волосами. Одета она была в коричневый пиджак с золотой каймой. Под ним были коричневая юбка, жёлто-белая полосатая рубашка и высокие коричневые гольфы. Вряд ли она сумасшедшая, подумала Джастис, просто такая школьная форма. Её форма лежала в сумке, но она ещё не осмелилась примерить её.

– Ева покажет тебе спальню, – сказала матрона. – Ужин в шесть. До свидания, девочки.

И снова эта улыбка.

– Что на ужин? – спросила Джастис, когда матрона ушла.

– Каждый раз одно и то же, – сказала Ева. – «Мёртвые детки»[3].

– «Мёртвые детки»?

– Это такой пудинг, – объяснила Ева. – Кстати, мы с тобой в одной спальне. Сипухи. Все мы друзья по несчастью. Показать тебе твою комнату?

– Да, пожалуйста, – сказала Джастис, поднимая свою сумку. Её слегка ошарашило такое количество новых слов. Сипухи. Мёртвые детки. Что всё это значит?

По дороге Ева рассказала Джастис, что ей двенадцать и она уже год учится в Хайбери-хаус, а до этого ходила на подготовку. Её лучшую подругу зовут Нора, и обе они обожают Хелену Блисс, старосту.

– Чем занимаются твои старики? – спросила Ева, пока они поднимались по очередной лестнице.

– Мои старики?

– Твои матер и патер.

Джастис удивилась. Это латынь, она точно знает, но она никогда не слышала, чтобы кто-то её возраста говорил на латыни в обычной жизни. Хотя, если честно, она вообще не знает, о чём говорят дети её возраста. Видимо, тут так принято.

– Мой отец адвокат, а мама умерла.

– Умерла? – Ева остолбенела. – Жуть какая.

---

[2] Второй год обучения в школе-пансионе проходят в 12–13 лет.

[3] *«Мёртвые детки»* – традиционный английский десерт, который часто подавали в школьных столовых. Названий у него много: роли-поли, рука мертвеца, нога мертвеца. Это пудинг на сале; его отваривали в рукаве старой рубашки (отсюда и название «рука мертвеца»). Позже его стали готовить в пароварке.

– Давно, – пояснила Джастис. Вообще-то ровно тридцать один день назад, но ей не нравилось произносить это вслух. Ведь стоит сказать что-то вслух, как оно станет реальностью, к тому же чужое сочувствие вызывало у неё только одно желание – плакать, а ведь она твёрдо решила, что ни за что и ни при каких обстоятельствах не будет плакать в Хайбери-хаус.

– Мама учила меня дома, – сказала она, меняя тему. – Я никогда не ходила в школу.

– Ой, бедняжка. – Ева сжала ей руку, но потом милосердно отпустила. – Тебе понравится. Тут супер.

Опять коридоры, опять странные узкие лестницы. Всегда нужно знать, где ближайший выход. Так говорил Лесли Лайт в «Деле о призраках в отеле». Но Джастис совершенно запуталась в этом причудливом муравейнике. Её утешало только одно – это здание хранит тайну, которую она обязательно раскроет.

– Ева, – сказала Джастис, нагнав своего гида, – мистер Най, водитель такси, сказал, что кто-то недавно умер в школе. Ты слышала об этом?

Ева обернулась. Джастис не знала, что именно, но что-то в её лице изменилось.

– Мэри, – шепнула она. – Служанка. Мисс де Вир не велела об этом говорить. – Ева остановилась у двери, едва заметной на деревянной обшивке стен. – Вот наша спальня. Супер, правда? – сказала она, распахнув дверь.

Джастис заглянула в длинную комнату. Пять кроватей, разделённых белыми перегородками. Маленькие окна высоко под потолком. Единственным источником света служила лампочка в дальнем конце.

Ева не сводила глаз с Джастис и явно ждала ответа.

– Супер, – буркнула Джастис.

Когда Ева ушла в ванную чтобы переодеться, оставив её в спальне, Джастис сделала новую запись в дневнике:

> ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ХАЙБЕРИ-ХАУС
>
> Похож на замок Дракулы и/или на тюрьму. Вокруг сплошные равнины, довольно унылые. Как и моё настроение. В округе только одна фирма такси: «Най и сын». Думаю, меня везёт сам Най, а не его сын, на вид ему лет 100. И, скорее всего, он шпион. Шансы сбежать из школы незамеченной – минимальные. При этом вероятность убийства высокая.
>
> ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ХАЙБЕРИ-ХАУС продолж.
>
> Най: брат владельца похоронного бюро. Знает больше, чем кажется?
>
> Матрона: глаза не меняются, когда она улыбается.
>
> Слышала про папу (подозрительно?).
>
> Хатчинс: сильный, наверняка знает все школьные секреты. Ева: маленькая, глупая. Испугалась, когда я упомянула о Мэри.
>
> Мэри: собрать информацию, убита?

Глава 2

Матрона велела Джастис переодеться в школьную форму, так что деваться некуда. Единственный способ заставить себя надеть коричневые гетры – притвориться, что она янки времён Американской гражданской войны, который выполняет секретное задание, выдавая себя за солдата Конфедерации. Она прекрасно помнила, что мама говорила об униформе: если одевать людей одинаково, они станут мыслить одинаково, а это опасно.

– Но тебя здесь нет, мама, – прошептала Джастис, – а мне придётся побыть школьницей, надеюсь недолго.

Ева вернулась, чтобы отвести её на ужин и, само собой, проверить, что она правильно оделась.

– А тебе идёт, – сказала она. – Настоящая школьница.

– Что ж, спасибо, – сказала Джастис с сомнением.

– Мне нравятся твои волосы, – сказала Ева. – Очень красивые.

– Спасибо, – повторила Джастис, немного удивившись. Волосы у неё были короткие и тёмные, и она аккуратно убрала их за уши. Она никогда не задумывалась, красивые они или нет. Мама учила её не обращать внимания на внешность, а подружек у неё не было. Её лучший (и единственный) друг Питер учился в музыкальной школе в Лондоне, и хотя они с Питером обсуждали все мыслимые и немыслимые темы, причёски их никогда не интересовали.

Ева и Джастис спустилась на два этажа и снова пересекли внутренний дворик. Уже совсем стемнело, и, когда они шли по двору, Джастис подняла взгляд на тёмные очертания, – возможно, летучие мыши, – которые кружились над одной из башен. Она видела башни – сторожевые, как говорила Ева, – с подъездной дорожки. Интересно, это Северная башня? Она решила, что они пройдут через парадный зал, но Ева свернула в каменный коридор с низкими потолками – без деревянной обшивки, без рыцарских доспехов. Наконец они подошли к двустворчатым дверям. Ева торжественно распахнула их.

– Столовая, – сказала она.

Первое, что поразило Джастис, – шум. Он был оглушительным. Стулья скрипели по плиткам пола, гремели ножи и вилки, стоял такой визг и гвалт, что Джастис подумала, летучие мыши наверняка в восторге. Девочки сидели в несколько рядов за длинными столами, и на долю секунды почти все головы обернулись к ним… а затем вернулись к своим делам. Ева взяла Джастис за руку.

– Мы опоздали. Пойдём за едой.

Они взяли подносы и направились на раздачу, где женщина в синем фартуке плюхнула им на тарелки нечто совершенно невообразимое.

– Хлеба можешь брать сколько хочешь, – сказала Ева, положив три внушительных белых куска на свой поднос.

– Мне не нужно, спасибо, – сказала Джастис. В такси у неё живот сводило от голода, но теперь аппетит неожиданно испарился.

Ева подвела её к краю одного из столов.

– Сипухи, – сказала она таким тоном, будто вела представление в цирке, – это Джастис.

Три пары глаз – двое голубых и одни карие – уставились на неё.

– Я думала, её зовут Джоанна, – сказала девочка с длинными светлыми косичками.

– Да, прости, – сказала Ева. «Прости»? – Её зовут Джастис Джонс.

– Что за имя такое, – сказали Светлые Косички.

– Мой отец адвокат, – сказала Джастис, чтобы напомнить им, что она не невидимка. – А тебя как зовут?

Как и матрона, девочка состроила такую физиономию, что Джастис сразу поняла, нужно было молчать. Вскинув косички, она сказала:

– Я Роуз. Роуз Тревелиан-Хейс.

– А я Нора, – вставила высокая девочка в очках. Она одарила Джастис бледной улыбкой, которая, как и очки, чуточку скривилась.

– Я Стелла, – сказала третья девочка. Карие глаза Стеллы встретились с глазами Джастис, и она мрачно улыбнулась.

– У тебя очень короткие волосы, – сказала Роуз таким тоном, будто обличала её в преступлении.

Решив, что на это нечего ответить, Джастис промолчала. Она попробовала поесть то, что лежало у неё на тарелке, но быстро опустила ложку.

– Ты не сможешь завязывать их, как мы, – сказала Роуз. – У меня самые длинные волосы в Хайбери-хаус, – добавила она.

Евины волосы были намного длиннее, но никто и слова не сказал.

– У Роуз ангельские волосы, – сказала Ева.

– На самом деле ангелы – мужчины, – сказала Джастис и добавила, поскольку никто не ответил: – Ну, знаете, Михаил, Гавриил и другие. И Люцифер, конечно.

Четвёрка Сипух уставилась на неё молча.

– В какую школу ты ходила? – спросила Роуз, прищурившись.

– Мама учила меня дома, – сказала Джастис. – Но она умерла, поэтому отец отправил меня сюда.

– Кошмар, – сказала Нора. – Как она умерла?

Джастис готовилась услышать вопросы о матери и собиралась отвечать спокойно, поделовому, но, когда на неё глядели четыре любопытных, сочувствующих лица, оказалось, что это намного сложнее, чем она думала.

– От рака, – сказала Джастис.

– Сочувствую, – сказала Стелла. И по голосу видно было, что она говорит искренне. Все молчали, потом Стелла сказала: – Наверное, хорошо учиться дома.

Джастис порадовалась, что она сменила тему, но ей не хотелось рассказывать о своей жизни дома, с мамой, – она держалась, как могла, и не показывала чувств.

– Думаю, тебе будет сложно здесь учиться, – сказала Роуз, стараясь проявить сочувствие, хотя безуспешно.

– А может, и нет, – сказала Нора. – Вдруг она гений.

– Нора у нас умница, – сказала Ева.

– Да ладно тебе, – сказала Нора, поправляя очки, которые вечно сползали на нос.

– Сколько девочек в классе? – спросила Джастис.

– Пятнадцать, – сказала Роуз и отодвинула свою тарелку, не притронувшись к еде. – Пять Сипух, это мы, ещё пять Горлиц и пять Малиновок.

– Нора была третьей в классе в прошлом году, – сказала Ева. – Я была четырнадцатой.

– А первым кто?

– Стелла.

В таком случае это Стелла умница, подумала Джастис. Но вскоре она поняла, что, раз Нора носит очки, значит, она безоговорочно «умница», точно так же, раз Роуз – симпатичная блондинка, значит, у неё должны быть самые длинные волосы. Она не удивилась, что Ева четырнадцатая в классе, и она была уверена, что Роуз – примерно посередине. Она постаралась запомнить всё это, чтобы позже записать.

– Алисия вторая, – сказала Роуз. – Хотя могла быть первой, если б захотела.

– Алисия – лучшая подруга Роуз, – сказала Ева. – Она в Горлицах, и, поскольку у нас было свободное место, Роуз надеялась…

«Роуз надеялась, что её переведут к Сипухам, – подумала Джастис, – а вместо этого появилась я. Не самое многообещающее начало…»

Ева хотела сказать ещё что-то, но только она собралась заговорить, как девочки вдруг разом изменились. Они подняли головы с совершенно одинаковым благоговением – губы приоткрыты, глаза блестят. Джастис не сразу поняла причину такой реакции. Высокая девочка с длинными волнистыми светлыми волосами остановилась возле их стола. Более того, это видение обратилось к ней, к Джастис.

– Должно быть, ты новенькая, – произнесло видение. – Добро пожаловать в Хайбери-хаус. Я Хелена Блисс, староста.

– Приятно познакомиться, – сказала Джастис.

Непонятно почему, но Хелена рассмеялась на это.

– Правильно. Не стесняйся высказываться. Ты Джоанна, правильно?

– Джастис.

– Вот как. – Хелена глянула на неё так, будто заподозрила в непослушании, но решила не усугублять ситуацию. – Что ж, ты в надёжных руках у Сипух. Позаботьтесь о ней, девочки. Помните, принимая незнакомцев, вы, сами того не осознавая, можете оказать гостеприимство ангелам.

– Конечно, Хелена.

– Можешь положиться на нас, Хелена.

– Обязательно, Хелена.

– Спасибо, Хелена.

Видение удалилось, а Сипухи взволнованно распушили пёрышки.

– Какая же она красавица!

– Она пользуется духами – вы почувствовали?

– Она сказала, что Джастис в хороших руках с нами.

– Почему она не поднимает волосы? – спросила Джастис.

Все уставились на неё.

– Она староста.

– Это Хелена Блисс.

– У неё такие же волосы, как у тебя, Роуз, – сказала Ева. – Когда ты станешь старостой, сможешь распустить их.

– Жду не дождусь, – сказала Роуз, не сомневаясь ни на секунду, что этот день настанет.

– Ты закончила, Джастис? – спросила Ева. – Можно уйти, если префекты ушли.

– И не переживай, – сказала Стелла, глядя на тарелку Джастис, на которой еды не убавилось, – у нас заначка в спальне.

«Заначкой» оказалась еда, и вечер получился не таким мучительным, как предполагала Джастис. Они играли в пинг-понг в общей комнате, и Джастис познакомилась с Алисией, лучшей подругой Роуз с льняными волосами и бледно-голубыми глазами. Они вдвоём сразу же уединились в уголке, где принялись оживлённо шептаться. Интересно, они обсуждают её? Возможно, но Джастис была слишком занята игрой, чтобы обращать внимание.

В восемь они поднялись в спальню, где Стелла и Нора поделились фруктовым пирогом и чёрствым печеньем. Они ели, сидя на полу, потому что «матрона взбесится, если найдёт крошки».

– Мы по очереди делимся тем, что нам присылают, – сказала Ева. – У тебя есть с собой что-нибудь вкусненькое, Джастис?

– Вряд ли. Наверное, можно попросить папу прислать что-нибудь.

Эти слова вызвали бурю восторга.

– Да, давай! – сказала Нора. – Попроси фруктовый пирог, он идёт на ура.

– И вкусности в банках тоже ничего, – добавила Стелла. – Сардины, консервированные ананасы…

Джастис попробовала представить, как отец собирает посылку с гостинцами, но не смогла. Может, поручит секретарю?

Роуз, капитан общежития, выключала свет ровно в девять. Сначала они отправились в ванную, до ужаса мрачную комнату – самое студёное место, в каком Джастис доводилось бывать. Затем Роуз велела Еве и Норе прибраться, а Джастис и Стелле – задёрнуть шторы. Подойдя к дальнему окну, Джастис заметила что-то вдалеке – тёмные очертания, мерцающие во мраке. Что же это могло быть?

– На что ты уставилась, Джастис? – спросила Роуз. – Уже давно пора спать.

– Там что-то есть. Свет в каком-то здании.

– Ах, это. Башня с призраками, ничего интересного – сказала Ева.

– Башня с призраками?

– Я выключаю свет, – рявкнула Роуз из коридора, поднося руку к выключателю.

– Можно читать с фонариком под одеялом, – сказала Стелла, когда они запрыгнули на кровати, – главное, чтобы матрона тебя не застукала.

– Может, у Джастис нет фонарика, – сказала Роуз.

Но фонарик у неё нашёлся. Мама всегда говорила: три вещи могут понадобиться в любой ситуации – фонарик, перочинный нож и компас. Так что когда Джастис узнала, что едет в школу-пансион, она подготовила свой «набор выживания». Добавила туда дневник и ручку, мама наверняка одобрила бы, потому что она была писателем. Она написала книги про Лесли Лайта – профессора античной истории и литературы, а также частного сыщика. Захватывающие, таинственные истории, когда до последней страницы не знаешь, кто убийца. А теперь Джастис подозревала, что сама попала в детективный роман. При жёлтом свете своего верного фонарика Джастис написала:

> ХАЙБЕРИ-ХАУС:
>
> Мои опасения оправдались. Здесь даже хуже, чем я думала. Условия: убогие. Еда: несъедобная. Общество: разношёрстное.
>
> Девочки не такие уж плохие, но Роуз вполне может оказаться психопаткой. Стелла милая, Ева совершенно безобидная. Нора считается умной, хотя мне кажется, Стелла умнее. (Возможный союзник?)
>
> РАССЛЕДОВАТЬ:
>
> Таинственную смерть Мэри Хелены Блисс: копия Роуз. Пользуется необъяснимой властью над девочками. Башня с призраками:???

Джастис выключила фонарик. Дневник она сунула под подушку. Придётся завтра найти надёжный тайник. В комнате было темно, слышалось размеренное дыхание, время от времени слышались повизгивания – кажется, со стороны Евы. Но бледный луч до сих пор падал из окна под потолком в дальнем конце комнаты. Что же это, лунный свет или свеча в башне с призраками? Джастис представила, как вылетает из окна спальни, делает круг над домом и башней и устремляется через топи к морю. Но куда ей идти? Вот в чём вопрос. Домой нельзя, потому что папе она там не нужна, а мама… мамы там всё равно нет, так ведь?

Придётся остаться тут. На какое-то время. Пока она не убедит отца позволить ей вернуться домой. А до тех пор… Джастис вздохнула и попробовала поудобнее устроиться на подушке.

– Первый день я пережила, мама, – прошептала она в темноту.

Глава 3

– Первая мысль – в школе пожар. Иначе кому придёт в голову трезвонить посреди ночи? Но не успела она схватить свой фонарик, как над ухом раздался голос:

– Просыпайся, Джастис. Уже утро.

Утро? Небо, точнее, та его часть, которая проглядывала через занавески, была чёрной как смоль. Сев на кровати и протирая глаза, она увидела, что Стелла улыбается ей с другого конца кровати.

– Семь часов, – сказала она. – Нужно успеть на завтрак к половине восьмого. Уроки начинаются в половине девятого.

В половине девятого? Дома Джастис редко вставала раньше девяти. Мама считала, что подросткам нужно спать столько, сколько им хочется. Завтракали они в десять – летом в саду, под липой, с которой на стол капала густая смола, – а уроки начинали в одиннадцать. К своему ужасу, Джастис почувствовала, что готова разрыдаться. Она отвернулась от Стеллы и принялась снова тереть глаза.

– Что с тобой? – спросила Стелла участливо.

– Всё в порядке, – сказала Джастис. – Где ванная? Мне нужно быстро помыться.

Роуз, проходя мимо в розовой пижаме с вышитыми узорами, расхохоталась.

– Слышали, Сипухи? Джастис хочет искупаться.

– Что в этом плохого? – спросила Джастис. – Я каждый день принимаю ванную.

– Значит, ты часто пачкаешься, – сказала Роуз. – Здесь ванна полагается раз в неделю. По утрам моют лицо и под мышками. Я иду первой, потому что я капитан общежития. – И она торжественно покинула комнату с зубной щёткой и полотенцем в руках.

Последовала неловкая тишина.

– Можешь пойти второй, Джастис, – сказала Ева. – Терпеть не могу умываться по утрам. В ванной так холодно.

– Иногда на внутренней стороне окон висят сосульки, – сказала Стелла. – Матрона считает, что для здоровья полезно держать окна открытыми, понимаешь.

– Свежий воздух, девочки! – сказала Нора, подражая матроне. К сожалению, как раз в этот момент на пороге появился оригинал.

Матрона была низенькой, не намного выше Джастис, но по какой-то непостижимой причине она казалась гигантской. Она нависла над внезапно притихшими девочками.

– Что ты говорила, Нора?

– Ничего, матрона.

– Надеюсь, вы постараетесь на славу. Постели заправить, волосы причесать и поднять.

Её глаза блестели чуть ли не маниакальным рвением. Или это катаракта – Джастис не смогла разобрать.

Когда матрона ушла, Ева захихикала, и вскоре Стелла, и Нора, и даже Джастис не удержались и присоединились к ней. Как приятно смеяться, подумала Джастис, хотя смех резко прервался, как только Роуз вернулась в комнату, и Джастис сбежала в ванную.

Стелла оказалась права – в ванной так холодно, что зуб на зуб не попадает. При дневном свете тут оказалось ещё противнее: трещины на плитках, потолок весь облупился, зелёная плесень потихоньку захватывала раковину. Джастис почистила зубы и скорчила страшную рожицу в старое, замызганное зеркало.

– Ты справишься, – произнесла она вслух.

Её голос эхом отразился от стен, и изо рта вырвались клубы пара.

Вернувшись в спальню, она заправила постель по примеру остальных Сипух. Прошлым вечером она заметила, что одна половица под кроватью расшаталась, и теперь тайком опу-

стилась на колени, приподняла её и просунула под неё дневник. Затем встала, привела себя в порядок и подошла к высокому окну в дальнем конце комнаты. Над топями поднималось солнце, но туман ещё не рассеялся, отчего у Джастис появилось такое странное чувство, будто она высоко над облаками. Она вспомнила непонятный мерцающий свет, который заметила прошлой ночью, и вытянула шею, чтобы разглядеть башню примерно в двухстах ярдах от неё, неожиданно зловещую в бледных предрассветных лучах.

– Откуда в башне привидения? – спросила она, обернувшись к девочкам.

Она не верила в призраков, но ни секунды не сомневалась, что в Хайбери-хаус масса любопытных историй о безголовых духах, громыхающих цепях, и таинственных дамах в белых развевающихся одеждах. Она снова взглянула на башню. Может, это лишь игра света, но вдруг ей показалось, что она заметила вспышку в одном из узких окон, будто кто-то поднёс зеркало к солнцу.

Ева взвизгнула.

– Это такая страшная история. Там умерла девушка, много лет назад, и иногда по ночам слышно, как она плачет. Расскажи ей, Нора, ты мастер по историям с призраками.

Нора поправила очки и собралась начать, как вдруг вмешалась Роуз:

– У нас нет на это времени. Поспешите, а то опоздаем к завтраку.

На завтрак была каша, серая и неаппетитная. Но Джастис умирала с голоду и, как ни странно, доела её до конца. А ещё были тосты, и даже повариха Хайбери-хаус не сумела их испортить. Девочкам не разрешалось приступать к еде, пока Хелена Блисс не встанет и не прочтёт молитву.

– Benedictus benedicat.

– Это латынь, – прошептала Ева. – Ты знаешь латынь, Джастис? По-моему, нет предмета хуже.

– Мама научила меня немного, – сказала Джастис. Мама изучала античную литературу, древнегреческий и латынь в Оксфорде перед войной, хотя ей не позволили сдавать экзамены, потому что она женщина. Джастис не хотела говорить о маме, поэтому сменила тему.

– Как вы оказались в Хайбери-хаус? – спросила она, не обращаясь ни к кому в особенности. Она размышляла об этом ночью. Как такое получается, что родители отправляют свою родную дочь в такое уединённое место, на самом отшибе Ромни-марш?

– Мама здесь училась, – сказала Роуз, будто это всё объясняло. – Мисс де Вир преподавала тогда английский. Она только начала работать.

Мисс де Вир была директрисой, её имя аккуратными золотыми буквами значилось на воротах.

– Моя мама тоже здесь училась, – сказала Ева. – Мои старики за границей, так что я торчу тут с детского сада.

– Хайбери-хаус – совершенно особая школа, – сказала Роуз. – И жутко дорогая.

– Я на стипендии, – сказала Стелла. – У родителей нет денег.

– Тут нечем гордиться, – сказала Роуз.

– Вообще-то есть, это ведь значит, что Стелла очень умная, – сказала Джастис и с удивлением заметила благодарную улыбку Стеллы.

Роуз откинула волосы.

– А ты почему здесь, Джастис?

– Отец знаком с мисс де Вир, – сказала Джастис. Она точно не знала, как и почему отец познакомился с директрисой, но признаваться в этом не собиралась.

Роуз хотела сказать что-то, но прикусила язык, потому что к их столу подошла девушка в форме горничной.

– Берегись, – шепнула Роуз, – вот и Чокнутая Дороти.

Горничная, ненамного старше Джастис, остановилась возле их стола.

– Мне поручено отвести мисс Джонс к мисс де Вир.

– Вот же она, – сказала Роуз громко и демонстративно показала на Джастис.

– Удачи, Джастис, – шепнула Стелла, когда она встала.

Пока она шла за Дороти под пристальным взглядом четырёх сотен любопытных глаз, Джастис задумалась: почему ей пожелали удачи?

Глава 4

Кабинет мисс де Вир находился на самом верху Южной сторожевой башни. Идеальный способ подчеркнуть превосходство директрисы, подумала Джастис. Если верить Сипухам, верхние комнаты в трёх других башнях заперты, «чтобы никто не залез на крышу». Джастис попробовала вспомнить расположение здания: кухня, столовая, зал собраний, библиотека и большой зал – на первом этаже, классные комнаты на втором, а спальни на третьем. Но Дороти выбрала совершенно другой маршрут, по бесконечным коридорам и закрученным лестницам.

– Подожди, – сказала Джастис, когда Дороти юркнула за угол. Она хотела поговорить с ней, возможно, она важный свидетель таинственной гибели служанки. – Что за спешка?

Дороти обернулась. У неё было маленькое заострённое лицо с тревожно бегающими глазками и русые волосы, собранные в пучок.

– Мисс де Вир велела прийти немедленно, – шепнула Дороти и продолжила путь чуть ли не бегом.

Джастис нагнала её.

– Какая она, мисс де Вир? – спросила она.

Дороти глянула через плечо.

– Она директриса, – сказала служанка, будто это лучший ответ на вопрос. Возможно, так оно и есть.

– Мне так жаль Мэри, – сказала Джастис невинным голосом. – Вы с ней дружили?

На этот раз Дороти остановилась. Развернулась и уставилась на Джастис, её глаза стали круглыми, как плошки.

– Я тут ни при чём.

– Что ты имеешь в виду?

– Дороти! – прогремел голос, будто выстрел из пушки. Крупная женщина с клюшкой для лякросса шагала по коридору. – Что-то ты разболталась. Тебе нечем заняться?

– Простите, мисс Томас, я веду новую девочку к мисс де Вир.

– Так веди, и хватит болтать. А ты – новенькая – запомни: у нас не принято сплетничать с прислугой. Понятно?

– Думаю, понятно, – сказала Джастис. Она старалась отвечать честно, но мисс Томас смерила её строгим взглядом.

– Вперёд.

И они продолжили путь. Джастис хотелось расспросить Дороти, но та семенила впереди, низко опустив голову, явно слишком напуганная, чтобы говорить. Она вела Джастис по коридорам, увешанным головами чучел и – снова – унылыми картинами маслом. Джастис уже заметила, что школа делится на учебную часть (каменные полы, приглушённый свет, отваливающаяся штукатурка) и комнаты для преподавательского состава (ковры, бархатные занавески, кое-где пыльные канделябры). Это точно было крыло для преподавателей. Дороти остановилась у двери.

– Тебе сюда, – сказала она. – Наверх.

– Наверх? – переспросила Джастис, повернув ручку двери. Но когда она оглянулась, Дороти исчезла.

Джастис толкнула дверь и увидела небольшую спиральную лестницу. Она поднялась по узким ступеням, покрытым толстым красным ковром, и добралась до двери с надписью «Директриса». Джастис постояла с минуту, её сердце билось так быстро, что она чувствовала каждый удар. Чего она так испугалась? Может, этого слова – «удачи», – которое шепнула Стелла? Или громогласной мисс Томас? Или её встревожило, что Дороти явно боялась чего-то – чего-то в школе? Надо же, она позволила обстановке повлиять на своё настроение – класси-

ческая ошибка. И снова она услышала мамин голос: «К чёрту твою храбрость», – и, переведя дыхание, громко постучалась.

Мисс де Вир оказалась моложе, чем ожидала Джастис. Она представляла себе седовласую женщину с чёрной тростью. Напротив, мисс де Вир была эффектной брюнеткой – с белоснежной кожей, голубыми глазами и очень модной короткой стрижкой «фокстрот». На ней была, конечно же, учительская мантия, но из-под неё выглядывало зелёное платье и довольно дорогое на вид жемчужное ожерелье. На столе перед ней лежал вскрытый конверт. Джастис сразу узнала почерк.

– Садись, Джастис.

Голос у неё был низкий и мелодичный, но Джастис догадалась, что при желании мисс де Вир может быть такой же жёсткой и повелительной, как устрашающая мисс Томас.

– Как тебе Хайбери-хаус?

Джастис не знала, что на это ответить.

«Как оживший кошмар», – наверное, слишком грубо. Может, так: «У меня есть все основания полагать, что здесь совершено убийство»? Вместо этого она сказала:

– Тут очень мило.

– Думаю, здешняя жизнь сильно отличается от той, к которой ты привыкла.

– Да, – сказала Джастис. – Да, мисс де Вир.

– Я рада с тобой познакомиться, – сказала мисс де Вир, смягчившись. – Я большая поклонница книг Вероники Бёртон.

– Мамы? – удивилась Джастис. Мама писала книги под девичьей фамилией, чтобы никто не связывал их с папиной работой. Она знала, что книги популярны, но считала, что директрисе не подобает читать детективные романы.

– Твоя мама была замечательной писательницей, – сказала мисс де Вир.

– Да, была, – сказала Джастис. Неожиданно она почувствовала, как ком подступил к горлу. «Пожалуйста, не надо больше говорить о ней», – молила она беззвучно.

К счастью, мисс де Вир переключилась на папу.

– Я получила письмо от твоего отца. Он пишет, что ты значительно продвинулась в занятиях. Обычно если девочка не получила формального образования, я определяю её в класс помладше, но для тебя я сделаю исключение – ты останешься во втором.

– Спасибо, – сказала Джастис, чувствуя, что надо хоть что-то ответить.

– К тому же Сипухи – замечательные девочки. Школа-пансион бывает настоящим испытанием, – добавила мисс де Вир. – В столь тесном общении, бок о бок со всеми, особенно в таком уединённом месте, как это. Случаются трения, неожиданные вспышки раздражения, слова, которые невозможно взять обратно. Без внутренней силы тут не выжить. Я всегда говорю девочкам, что полезно завести хобби, чтобы занять голову и отвлечься. У тебя есть хобби, Джастис?

– Я люблю читать, – сказала Джастис, не уточняя, что читает она в основном романы про Лесли Лайта и отчёты судебных заседаний. – А ещё я веду дневник.

– Прекрасно. У нас замечательная библиотека, и я советую девочкам читать хотя бы одну книгу в неделю. Тебе нравится Джейн Остин?

– Я читала только «Гордость и предубеждение», но мне понравилось.

Мисс де Вир обернулась к полкам, стоявшим у неё за спиной, и достала небольшую книгу в красном кожаном переплёте.

– Почитай вот эту. Думаю, тебе понравится.

Джастис взглянула на название. «Нортенгерское аббатство».

– Спасибо, – сказала она.

Мисс де Вир улыбнулась и протянула Джастис лист бумаги:

– Твоё расписание. Первый урок на сегодня – латынь с мисс Батерст.

– Спасибо, – сказала Джастис. Мисс де Вир, очевидно, ждала, что она уйдёт, но Джастис не смогла устоять. Она сделала глубокий вдох и сказала: – Мисс де Вир, от чего умерла Мэри?

Выражение лица директрисы ничуть не изменилось, однако Джастис вдруг показалось, что перед ней совершенно другой человек. Она всё ещё улыбалась, но Джастис твёрдо решила, что в Хайбери-хаус нет и не может быть ничего ужаснее этой улыбки.

– Никогда не задавай глупых вопросов, – сказала она. – Тебе пора на урок.

Глава 5

Так и началась школьная жизнь Джастис. Учительница по латыни мисс Батерст была суетливой особой с тонкими седыми волосами, которые то и дело норовили выскользнуть из пучка. Она роняла шпильки, когда ходила по классу, и самые услужливые девочки подбирали их для неё. Мисс Батерст велела Джастис перевести страницу латинского текста («Хотя бы общий смысл. И не переживай из-за ошибок»), и Джастис с облегчением обнаружила, что может выполнить задание без особых усилий.

– Молодец! – сказала мисс Батерст с несколько ироничной улыбкой. – Среди нас появился настоящий знаток латинского языка!

Подруга Роуз, Алисия, явно огорчилась.

– Почему ты не сказала, что так хорошо знаешь латынь? – спросила Нора, когда мисс Батерст умчалась к своему столу, роняя бумаги и шпильки.

– Вообще-то… не очень хорошо, – сказала Джастис. – Мама любила латынь.

– Ужасно, когда самые высокие оценки получаешь по латыни, – громко шепнула Роуз Алисии.

Вторым уроком была математика. Учитель, мисс Моррис, на вид измождённая женщина с короткими волосами и в очках, хотя бы отличалась высокой организованностью. Она дала Джастис короткий тест, а затем перевела её в группу к Стелле, Алисии и очень серьёзной девочке по имени Айрин. Было весело. Они трудились над уравнениями, и мисс Моррис время от времени предлагала им задания посложнее. Работать мозгами, как поняла Джастис, – прекрасный способ забыть, что ты несчастна.

После математики началась перемена. Девочки строем зашагали в столовую, где получили стакан ячменной воды и по одной печеньке, затем их отправили во двор. Там собралась вся школа, и снова шум, эхом отдававшийся от каменных стен, был почти невыносим. С минуту Джастис стояла в оцепенении и прислушивалась к бешеному биению своего сердца. Что, если это приступ? По крайней мере, она уедет из Хайбери-хаус.

Она не заметила, что Стелла стоит рядом, пока та не положила ей руку на плечо.

– Всё в порядке, Джастис?

– Да, – сказала Джастис, хотя говорить ей было нелегко. – Просто немного… свежо, – и это не ложь. Во дворе стоял жуткий холод.

– Давай посидим на батарее в коридоре, – сказала Стелла. – Это запрещено, но учителя никогда не спускаются во время перемены. У них в комнате тёплый камин. Изверги.

Батарея была чуть тёплой, но после уличной стужи она показалась настоящим раем. Стелла и Джастис уместились на ней вдвоём. Через окно Джастис видела двор. Ева и Нора «дежурили», то есть проверяли, чтобы никто не получил вторую печеньку. Роуз и Алисия сидели в углу и весело болтали.

– Спорим, всё это кажется тебе странным, – сказала Стелла.

– Да уж, немного чудно, – сказала Джастис осторожно. – Я привыкла, что нас всего двое – я и моя мама, понимаешь.

– Должно быть нелегко, – сказала Стелла. И её слова утешили Джастис. В них была не просто симпатия; Стелла, казалось, действительно понимала её. Джастис вдруг стало тепло и уютно, и не только от батареи.

– У меня четверо братьев и две сестры, – сказала Стелла. – На себя времени никогда не остаётся. Я мечтала быть единственным ребёнком.

Джастис была благодарна, что Стелла не задаёт вопросов о её матери.

– А я всегда хотела братьев и сестёр, – сказала она. – Так и бывает: мечтаешь о том, чего у тебя нет.

– Похоже на очередную сентенцию мисс де Вир, – сказала Стелла. – В них всегда есть мораль. Ну, знаешь, «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой»?

– Какая она, мисс де Вир? – спросила Джастис.

– Хорошая, – сказала Стелла. – Хотя умеет нагнать страху. То она добрая и ласковая, а то вдруг станет холодной, как лёд.

Джастис вспомнила, как изменилось лицо мисс де Вир, когда она упомянула Мэри.

– В этой школе всё холодное, – сказала она.

Стелла рассмеялась.

– Ты права. Не проходит и дня, чтобы у меня не мёрзли ноги. – Они помолчали, прекрасно понимая друг друга, затем Стелла сказала: – Какую книгу дала тебе мисс де Вир?

– «Нортенгерское аббатство», – сказала Джастис. – А что?

– Это проверка, понимаешь? Мисс де Вир считает, что Джейн Остин учит нас правильно жить. Мне достались «Доводы рассудка».

Как досадно, что книги дают всем. Джастис никак не могла вспомнить, о чём «Нортенгерское аббатство», но если оно хоть немного похоже на «Гордость и предубеждение», директриса, видимо, советует выйти замуж за богача и чем быстрее, тем лучше. А Джастис не собиралась замуж. Даже за Пита.

– Тебе тут нравится? – спросила Джастис. Это, конечно, мало вероятно, но, возможно, некоторые девочки действительно счастливы в Хайбери-хаус.

Стелла пожала плечами:

– Вроде ничего. Школа хорошая. Родители были рады, что я получила стипендию. Хотя жаль, что так далеко от дома. Зимой тут ужасно одиноко.

– А где живёт твоя семья?

– В Лондоне, – сказала Стелла. – Родителям можно приезжать в середине семестра, на родительский день, но мои не могут себе этого позволить. Мы не увидимся до каникул.

– Каникулы ещё далеко, – сказала Джастис. Она отмечала дни в дневнике. Интересно, папа приедет к ней на родительский день? Наверняка он будет занят.

В глазах Стеллы было столько тепла и заботы.

– Тут не так уж и плохо. Иногда даже весело, а весной очень красиво. Когда топи цветут.

Первое утро в школе бесконечно долгое, подумала Джастис, когда зазвенел звонок на урок. До весны ещё надо дожить.

В её расписании значились «ИГРЫ» угрожающе большими буквами. Но во время обеда пошёл дождь, он яростно колотил в окна, и Джастис решила, что игры отменяются. Возможно, подумала она, даже удастся расследовать таинственную смерть Мэри. Ведь кто-то в школе должен что-то знать.

Стелла горестно рассмеялась, когда Джастис выразила надежду, что игры отменят.

– Ты, наверное, шутишь. Игры состоятся, даже если пойдёт снег. Ходят слухи, что однажды во время кросса спустился такой туман, что мисс Томас потеряла девочку.

– Как можно потерять собственную ученицу? – спросила Джастис.

– Ты встречала мисс Томас? – сказала Стелла.

– Мельком.

– Тогда понятно. Её интересует только одно – победа в лякроссе.

Дождь не прекращался, когда Джастис вошла в раздевалку с деревянными скамейками и рядами крючков. Здесь было даже холоднее, чем в остальных комнатах, потому что раздевалка была частью спортзала – кирпичного здания, одиноко стоявшего посреди поля. Здесь был бассейн, унылый прямоугольник воды, пахнущий хлоркой и грязными ногами.

– Крытый бассейн, – сказала мисс Томас, устроив Джастис небольшую экскурсию. – Вы, девочки, даже не понимаете, как вам повезло. В моё время приходилось ломать лёд в бассейне под открытым небом.

– Можно провести игры в спортзале? – осмелился кто-то спросить. – На улице ещё идёт дождь.

– Глупости, – сказала мисс Томас, которая в отличие от девочек оделась довольно тепло – в толстый свитер поверх белой фланелевой рубашки. – Если бегать, не промокнете.

Девочки в белых футболках-поло, коричневых спортивных юбках и высоких белых гетрах вышли вслед за мисс Томас на поле.

– Эй, ты! Новенькая, – рявкнула мисс Томас, перекрикивая ветер и дождь. – Играешь в лякросс?

– Нет, – сказала Джастис. Клюшка для лякросса входила в список необходимых вещей, и хотя ей пришлось тащить эту несчастную клюшку всю дорогу до школы, Джастис совершенно забыла о ней.

– Нет, мисс Томас.

– Сначала потренируемся бросать и ловить. Разберёшься.

Но разобраться ей так и не удалось. Нужно было поймать мяч в сетку, приделанную к концу клюшки, удержать его там (мисс Томас говорила «качать, как в люльке»), а затем передать пас другому игроку. Джастис всегда считала, что её превосходные тактические способности позволят овладеть любой командной игрой. Но никакая тактика не поможет, если ты не в состоянии поймать мяч – а Джастис никак не могла его поймать, как ни старалась.

Остальные девочки сперва проявляли терпение, но вскоре устали бросать мяч тому, кто ни на что не годится и определённо не умеет играть в команде.

– Давай же, Джастис, – сказала девочка по имени Сьюзан. – Постарайся.

Она и так старалась. Слёзы бессилия смешались с дождём. Мяч столько раз попал ей по рукам, что они нестерпимо ныли, и несколько раз Джастис упала.

– Надо же, – донёсся голос Роуз из другой команды, – Джастис трусиха, оказывается.

Мисс Томас разделила девочек на две группы для игры. Голубая комната застонала, когда им досталась Джастис. Она стиснула зубы и твёрдо решила показать им, на что она способна. В конце концов, неужели это так трудно?

Намного труднее, чем она представляла. Игра шла так быстро, что Джастис даже мяча не видела, – а девочки со свистом носились по полю с клюшками наготове. Под конец она даже не пыталась следить за игрой и замерла на месте.

– Не стой столбом, – крикнула мисс Томас.

Джастис бесцельно побежала вдоль поля.

– Не в ту сторону! – заорала тренер, чудовищно раскрасневшись.

Стелла ничем не могла ей помочь, потому что, насколько понимала Джастис, она играла хорошо, ловила мяч на бегу и точно передавала пас. Что касается Роуз, она кружила по полю, как юла с хвостиком, забивая гол за голом. Дважды Джастис была уверена, что она намеренно целилась тяжёлым мячом прямо в неё. Во второй раз она сказала:

– Ой! Больно.

– Что? – Роуз остановилась с совершенно невинным видом, словно ангел в спортивной юбочке.

– Ты попала мне по руке, – сказала Джастис.

– Спокойно, Джастис, – сказала мисс Томас, подбегая к ним в своём свитере. – В Хайбери-хаус не любят нытиков. Хороший удар, Роуз. Ничем не хуже шестиклассников.

Роуз ухмыльнулась и умчалась за очередным голом.

– Молодец, Роуз! – крикнули другие девочки с восхищением. – Хороший удар, Роуз.

Наконец мучения кончились, и Джастис вернулась вместе с остальными в раздевалку. Она промокла до нитки, перепачкалась в грязи, пальцы болели, а на ноге красовался синяк – там, где она столкнулась с чьей-то клюшкой. Наконец, подумала она, теперь можно помыться. Наверняка сделают исключение.

– В душ, – крикнула мисс Томас. – Две минуты.

Холодная душевая была тем ещё удовольствием. После мытья Джастис оделась так быстро, как только могла. Она и не думала, что с такой радостью натянет эти длинные коричневые гольфы. Студёная вода смыла далеко не всю грязь.

– Что, не умничаешь теперь? – шепнул кто-то за деревянной перегородкой. После позора на лякроссе Джастис чуть не разрыдалась от этих слов. Она не разглядела, кто это был, потому что мешали полотенца, но догадаться не составило труда.

Глава 6

После игр был чай, то есть хлеб с маслом и какао – самое лучшее, что мог предложить Хайбери-хаус. Джастис сидела со Стеллой, которая старалась не упоминать о катастрофе на лякроссе.

– Всё-таки глупая игра, – сказала Стелла. – Мне больше нравится хоккей, но мисс Томас заставляет играть в лякросс, потому что это любимая игра таких известных школ, как Роудин.

– Мисс Томас училась в Роудине? – спросила Джастис.

– Нет, она училась здесь, – сказала Стелла. – Как и мисс де Вир и мисс Моррис. Замкнутый круг какой-то. Большинство из них никогда не бывали в других школах.

Джастис вспомнила замечание мисс Томас о том, что им приходилось ломать лёд в бассейне. Интересно, она училась в Хайбери-хаус в одно время с мисс де Вир? Тренер по лякроссу, румяная, закалённая на свежем воздухе, была совершенно неопределённого возраста, но Джастис предположила, что вряд ли она старше директрисы. Если мисс де Вир учила маму Роуз, то ей минимум лет сорок. Джастис сделала пометку в уме, чтобы позже это записать, затем решила, что пора браться за расследование.

– Ты что-нибудь знаешь о горничной, которая умерла? – спросила она Стеллу, понизив голос до шёпота и склонившись к ней.

– Нет, – сказала Стелла, встревожившись. – Она просто исчезла. Мы-то решили, что её уволили. А потом, утром, приехал катафалк.

– Как она умерла?

– Не знаю, – сказала Стелла, затем добавила шёпотом: – Но Дороти сказала Роуз…

– Почему вы говорите обо мне? – крикнула Роуз с другого конца стола, где она сидела с Алисией.

– Просто обсуждаем, как замечательно ты сегодня играла, – сказала Стелла.

Роуз подозрительно глянула на неё.

– Мисс Томас сказала, что в следующем году я наверняка стану капитаном команды. Ты собираешься на отбор, Джастис?

– Ты очень хорошо играешь в лякросс, – сказала Джастис. Простая констатация факта способна заткнуть рот враждебно настроенному свидетелю, так говорит папа. И это сработало. Роуз удивлённо взглянула на неё и продолжила болтать с Алисией.

Но Стелла теперь болтала с Евой и Норой, и Джастис не смогла вернуть разговор к Мэри.

Весь день Джастис собиралась написать письмо папе. Хотела во всех подробностях рассказать о Хайбери-хаус. Но потом задумалась, вдруг он решит, что она не может приспособиться. С тех пор как умерла мама, это было главной заботой Джастис. Она не хотела быть обузой отцу. У него своих проблем хватает, на работе и вообще, да и мамы больше нет, чтобы заботиться о них.

Раньше они прекрасно справлялись. Джастис всё время проводила с мамой, а папа во всём был для неё примером. А теперь остались только она и папа, и для семьи этого оказалось недостаточно. Она завидовала Стелле и её большой семье. Их девять. Когда дома девять человек, жить намного проще – можно преспокойно поругаться с одним или даже двумя. Но когда вас всего двое, приходится всё время быть начеку. Возможно, если она раскроет загадочную смерть Мэри, папа увидит, какая она способная и умная, и, возможно – кто знает, – он разрешит ей вернуться домой? Она напишет папе о школе и Мэри, но без подробностей, чтобы он не переживал. Она постарается развлечь его рассказом, сочинить настоящую историю, как мама.

После чая им предстояла «подготовка» – как оказалось, просто домашнее задание. Поскольку Джастис ничего не задали, она принялась за письмо.

Дорогой папа.

Вчера я благополучно добралась до школы. Хайбери-хаус представляет собой нечто среднее между замком Дракулы и больницей для душевнобольных. На станции меня встретил водитель такси, который сообщил мне, что кто-то недавно умер в этой школе. Замечательно, подумала я, таинственное убийство – как раз то, что нужно, не придётся скучать. Несколько минут спустя я познакомилась с первым подозреваемым – злобной женщиной, которая называет себя матроной.

– Джастис! – шепнула Стелла, которая сидела позади неё. – Джастис, не забудь, что все письма нужно оставлять открытыми, чтобы их прочитала матрона.

– Что? – Джастис обернулась.

– Матрона читает все наши письма. Придётся придумать тайный код, чтобы твои старики поняли, что ты хочешь сказать. Если я пишу «очень» перед каким-нибудь словом, родители знают, что имеется в виду прямо противоположное. «Роуз очень милая» и так далее.

Джастис вздохнула, скомкала письмо и начала заново.

Дорогой папа.

Вчера я благополучно добралась до школы. Хайбери-хаус выглядит внушительно – его видно за много миль, как всем известный замок в Трансильвании. Моё общежитие называется «Сипухи», и я познакомилась с замечательными девочками – Стеллой, Евой и Норой. А ещё с Роуз. Кормят здесь так, что сразу вспоминается известный роман Диккенса, хотя я не заметила, чтобы кто-то просил добавки. Та же история с ванной. Сегодня я познакомилась с мисс де Вир, она потрясающая. Дала мне почитать «Нортенгерское аббатство». Пожалуйста, напиши мне, как ты с ней познакомился. Кстати, и это ОЧЕНЬ ВАЖНО, можешь прислать коробку с гостинцами? Я имею в виду ЕДУ. Сложи туда всё самое вкусное – фруктовый пирог, сардины и консервированные персики. Если ты слишком занят, попроси мисс Льюис. Спасибо. С любовью, твоя дочь Джастис.

После ужина, пинг-понга и шахмат с Айрин Джастис вернулась в свою спальню. Она валилась с ног, и жёсткая койка с серым одеялом порадовала её не меньше, чем уютная кровать с балдахином. Когда выключили свет, она достала фонарик и раскрыла «Нортенгерское аббатство», которое весь день таскала в сумке.

Внутри она обнаружила записку.

Если хочешь узнать, что случилось с Мэри, встретимся в башне с привидениями завтра в полночь.

Джастис уставилась на записку, её сердце забилось от волнения. «Наконец-то, – подумала она. – Дело сдвинулось с мёртвой точки».

Главное, доказать, что это убийство, и тогда, возможно, папа разрешит ей покинуть замок Дракулы и вернуться домой.

Глава 7

Готовиться она начала с самого утра. На английском, пока девочки вслух читали «Книгу джунглей», Джастис размышляла о расположении школы и её окрестностях. Башня примерно в пяти минутах ходьбы, нужно пройти мимо спортивного зала и старого бассейна. Трудность в том, чтобы ускользнуть незамеченной. Что бы сделал Лесли Лайт? Дело в том, что почти все тайны Лесли раскрывал, сидя в кресле, в своём Оксфордском колледже. Джастис придётся проявить чуть больше активности.

Когда они переходили в другой класс на следующий урок, Джастис тайком достала записку из сумки. Почерк чёткий, аккуратный. Ученица или кто-то, кто притворяется ученицей? Написано перьевой ручкой, яркими чернилами цвета морской волны. Джастис решила проверить пишущие принадлежности своих одноклассниц.

– Живее, Джастис, – раздался голос. – Ты загородила весь коридор.

Джастис сунула записку обратно в сумку. «Живее» – одно из самых распространённых слов в Хайбери-хаус, а ещё «бодрее» и «не стой столбом». Она всё время кому-то мешала пройти или куда-то опаздывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.